

ГЛАВА 3.5.9. «КУЛАЧНЫЙ БОЙ»

(неолимпийский вид спорта)

Содержание

1. Кулачный бой – это
2. Кулачные бои в г. Коврове.

1. Кулачный бой – это ...

«На Руси был интерес к потехам, в которых мерились силами «один на один», т.е. на равных, или ватага на ватагу. И, что особенно примечательно, исключительно «голыми руками» - в кулаке ничего не должно быть. Издавна являлась эта лихая забава одной из типичных примет русского быта. Это был своего рода русский самобытный народный спорт, весьма распространённое, чисто мужское развлечение, имевшее значение боевой подготовки.

В рукопашном бою участвовало всё мужское население с малолетнего возраста и до седин. У кулачного боя были строгие и благородные правила, всего набиралось около двадцати пунктов. Правила эти известны: не бить исподтишка, не бить ногами, не бить ниже пояса, присевшего и тем более упавшего, не бить после драки, не идти двум на одного, закладками не пользоваться. Эти условия свидетельствуют о великодушии русского человека, тем более, что кара за нарушение сего свода была быстрой, жёсткой и с обеих сторон.

Кулачный бой обычно носил характер коллективного соревнования - партия на партию. Сам бой мог распасться на множество поединков, где каждый схватывался с каждым («свалка-сцеплялка»), или вестись организованно, «стенка на стенку», под командой с каждой стороны какого-либо особо авторитетного бойца, руководившего в основном личным примером.

«Стенка» обычно формировалась по территориальному принципу, слобода на слободу, улица на улицу.

Кулачный бой начинали малолетки 10-12 лет, затем к ним присоединялись взрослые парни, следующими вступали в борьбу женатые мужики, иногда участвовала даже старики. Видимо, при таком порядке избегали столкновения различных возрастных групп, чтобы соблюсти равенство сил сторон, подобно тому, как современный бокс не допускает столкновения бойцов разных весовых категорий.

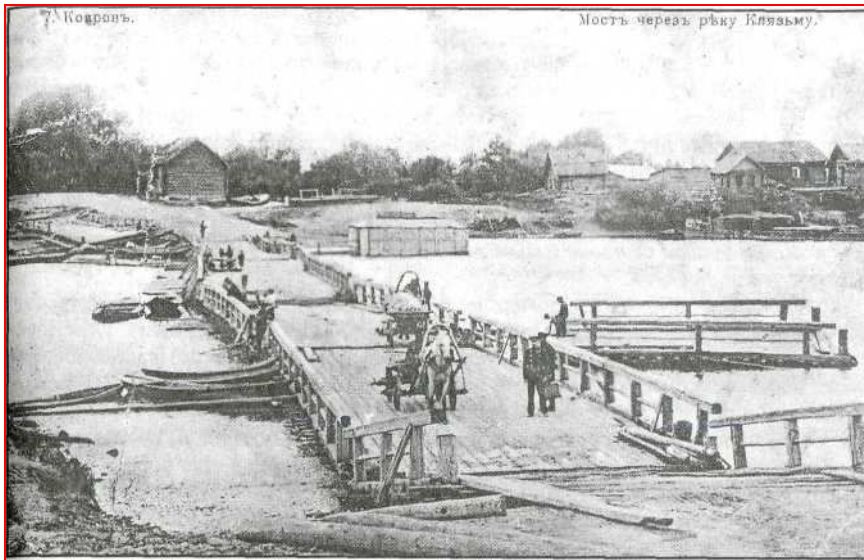
Излюбленным временем кулачных боев была зима, преимущественно проводы зимы - масленица. Это время более благоприятно для таких соревнований, потому что сильных морозов уже не бывает, а само снаряжение бойца (шапка, рукавицы и пр.) не обременяет, а снег смягчает падения.

Бой, как сказано, вёлся не голыми кулаками, а в рукавицах. Правила боя категорически запрещали иметь в рукавице какую-либо твёрдую «закладку» (будь то медный пятак или кусок металла). Рукавицы, как и шапка должны были смягчать удар.

Кулачные бои могли происходить прямо на улице, но чаще в городе бывали какие-либо излюбленные, более просторные места» [«Рождественский сборник №14», О.А.Куликова*].*

2. Кулачные бои в г. Коврове

«В начала XX века в Коврове проходили кулачные бои, которые проходили, как правило, зимой, в воскресные и праздничные дни, и имели постоянное место - наплавной мост через Клязьму.

Мост через Клязьму, на котором зимой происходили кулачные бои в Коврове

Участники боёв также были традиционными - городские (фабричные рабочие) и слободские (а также деревенские) мужики, то есть команды составлялись по социально-территориальному признаку. На кулачный бой первыми выходили подростки 11-12 лет, потом к ним присоединялись взрослые парни, следующими вступали женатые мужики. Завершал бой поединок самых сильных и ловких бойцов, чья победа означала победу всей команды.

Как и повсюду, бой шёл в трёх разновидностях - «стенка на стенку» (ватага на ватагу), «сцеплялка-свалка» (массовый и озорной вид боя, где каждый бился сам за себя и против всех остальных), и «сам на сам» (один на один). Участие в бою богатого фабриканта в одной стенке вместе с фабричными рабочими на являлось чем-то неприличным.

В романе «Сквозь просеки на дороге» (1954), написанном на автобиографическом материале М.В. **Наумовым** (1894-1968), активным участником революционных событий в Коврове, есть глава, содержащая описание кулачного боя в Коврове на Клязьме. Место действия – Ковров начала XX века. Время действия - 1904-1914 гг. В основу сюжета положены события, происходившие в нашем городе в годы начала рабочего движения, свидетелем которых был автор, и в то время ему было лет 10-11.

Противостоящими сторонами были жители городских окраин Коврова – Заречной Слободки и «Пекина».

Место боя М.В.Наумов определил весьма конкретно: «Описывается бой у моста, на том же месте мост, где и теперь, - был мост наплавной. На левой стороне реки Клязьмы у сарая парходчика Лабутина (и мост его был) стояла слободская (публика), на правой стороне у каменных стен, где до 1898 г. существовала водокачка, - фабричные».

Прототипом фабриканта Трерогова послужил Александр Иванович **Треумов** (1874-1909) - ковровский купец I гильдии, наследник известного ковровского предпринимателя, владельца самой крупной в уезде прядильно-ткацкой фабрики И.А. Треумова.

А купец Ромагин, судя по времени описываемого боя (а это зима 1904-1905 гг.) - последний продолжатель ромагинской купеческой фамилии Иван VII Иванович **Ромагин**.

Табельщик на фабрике Треумова, он же регент в «старом» соборе, председатель ковровской организации «Союза русского народа» Алексей **Жаворонков** стал прототипом франта Георгиевского.

Кулачный бой не обходился без зрителей - для публики было важно хорошо видеть все моменты схватки, «чтобы разгуляться для праздника, да потешиться». А наибольшее ликование вызывала победа невзрачного на вид смельчака над местным властолюбцем или торгашом, а то и барином, рискнувшим принять участие в бою.

Последняя фраза главы: «Кулачному бою никто не мешал» в описываемый период времени означает, что полиция не вмешивалась – не разгоняла ни бойцов, ни зрителей. Кулачный бой не был нарушением общественного порядка, т.к. это была не драка, а на-

родная потеха с её неписаными благородными и честными законами. Кулачные бои в Коврове были традиционной зимней забавой, своеобразным состязанием в силе, ловкости, смелости» [*«Рождественский сборник №14»*, Куликова О.А.].

«Борис Михайлович **Чесноков**, чья фамилия стояла под очерками об Иване Поддубном, Иване Заикине вспоминает: *«В г.Коврове кулачные бои носили более ожесточённый характер: городские сражались против Мызы – пригорода на другом берегу Клязьмы. На льду реки разыгрывались самые настоящие сражения.*

Ковров оставил в памяти яркие и волнующие картины, разжёл в сердце великое пламя азарта, жажды деятельности, глубокое преклонение перед силой и ловкостью» [*«Колумбы» московского футбола»*].